

Авторский научный комментарий Раисы Остапенко, лауреатки премии Роджера В. Смита Института Зоряна (2023 г.)

24 ноября 2023 г.

Невинные люди, прячущиеся по подвалам и убежищам. Нескончаемые колонны депортированных. Миллионы женщин, детей и стариков, покидающие свои дома в страхе перед кровопролитием. Простые жители, покорно отдающиеся стихии, уносящие с собой лишь домашних животных, немного воды и хлеба – в надежде найти убежище в объятиях неизвестности. Дороги к безопасности, заставленные сгоревшими автомобилями и усеянные обугленными до неузнаваемости трупами. Едва тлеющие угольки идентичности и памяти, угасающие в лагерях перевоспитания. Безумная агония в глазах – глаза ищут близких среди штабелей трупов. Оцепенение при виде фотографий лакированных ногтей на безжизненных пальцах, запачканных в грязи и кадров обезглавливания, кастраций, внесудебных расправ, детей с пеной на губах – от удушающего газа –, и потерявших конечности от кассетных бомб. Обнажённые трупы и заложники, истекающие кровью, выставленные напоказ по всему городу. Люди и животные, тонущие из-за искусственного потопа. Прочие варварства, совершаемые под маской приемлемости, респектабельности, мести, войны и террора.

Эта картина переключается с другой эпохой – а именно, с первой половиной XX века: прогремели две мировых войны, произошли две самые немыслимые катастрофы в истории человечества – геноцид армян и Холокост. Как несовместимы они с миром, представители которого обязались защищать человеческое достоинство с помощью Конвенции о геноциде (1948) и Всеобщей декларации прав человека (1948) и вступили в новое тысячелетие с хором «Никогда больше» – «молитвой, обещанием [и] клятвой», что никогда больше не будет ненависти, «страданий невинных людей, расстрелов голодающих, испуганных, запуганных детей. И никогда больше не будет прославления низменного, уродливого, темного насилия», – по словам пережившего Холокост Нобелевского лауреата Эли Визеля.

Однако, эти сцены ужаса до боли свежи: каждая из них отсылает к минувшему десятилетию XXI века, а некоторые – к последним неделям. Горькое напоминание о хрупкости человеческой жизни и о способности человека к жестокости, они вызывают глубокое чувство скорби, утешаемое лишь томительной надеждой на то, что «никогда больше» всё-таки не останется просто несбыточной мечтой в мире, в котором насилие стало нормой. Несмотря на иллюзию передышки в период после окончания холодной войны, всё более очевидным становится тот факт, что определённые режимы и организации видят в изнасилованиях, пытках и других преступлениях против гражданских лиц эффективную стратегию для достижения политических целей. И самое ужасное – то, что большинство совершенных преступлений остаются безнаказанными. Вследствие этого, многие простые люди начинают считать, что эти вопиющие нарушения прав человека – хотя и заслуживающие сожаления – в конечном счёте являются неизбежными и даже нормальными составляющими конфликта и геополитики. Однако, это совершенно не так. Подобная тактика является орудием войны и террора.

К сожалению, несмотря на нашу способность к сопереживанию, очень многие люди ограничивают своё чувство ответственности так называемой «вселенной обязательств», которую социолог Хелен Фейн определяет как «круг людей, имеющих взаимные обязательства по защите друг друга». Эта проблема только усугубляется дезинформацией и напряжённостью, так глубоко укоренившейся в «идентичности» – в ощущении принадлежности чему-то, основанном на реальных или воображаемых различиях в культуре,

политике, классе, религии, языке или расе. Именно поэтому геноцид – крайняя форма насилия, основанного на идентичности, – представляет собой глубоко эмоциональное явление.

В силу отрицания моральной ответственности, внутригрупповых предубеждений, борьбы за ресурсы и поляризацию люди всё чаще ставят акцент на партикуляризме, а не на универсализме. При этом, они отрицают многогранность собственной идентичности, поддерживают амбиции «своей группы» и рассматривают представителей «чужих» групп – даже обычных невинных – как достойную мишень возмездия. Именно так простые люди оказываются вроде как в стороне во время массового насилия или – что ещё хуже – участвуют в нём.

Как исследовательница геноцида, специализирующийся на спасательных операциях, я считаю, что мы обязаны - в память о тех, кто отдал свои жизни за перспективу «Никогда больше» и ради будущего человечества – снова сконцентрировать наши усилия по воспитанию сострадания и по борьбе с презрением, дегуманизацией и другими предвестниками преступлений против человечности не только путём научных исследований и взаимодействия с гуманитарными организациями, но и путём демократизации знаний о геноциде, благодаря различным средствам массовой информации, глубокому и доступному широкой аудитории обсуждению ключевых понятий, а также благодаря инициативам в области социальной ответственности, направленных на образование, деэскалацию, примирение и плюрализм. Как говорится, мы должны выступить в защиту других, потому что если мы этого не сделаем, то некому будет выступить в нашу защиту.